

Русская Православная Церковь
Московская епархия

Приходской листок

Благовещенского храма д. Матвеевское

№28 (23 сентября 2012 года).

Неделя XVI по Пятидесятнице, перед Воздвижением.

Апостольское чтение на литургии

Видите, как много написал я вам своею рукою.

Желающие хвалиться по плоти принуждают вас обрезываться только для того, чтобы не быть гонимыми за крест Христов, ибо и сами обрезывающиеся не соблюдают закона, но хотят, чтобы вы обрезывались, дабы похвалиться в вашей плоти.

А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира.

Ибо во Христе Иисусе ничего не значит ни обрезание, ни необрезание, а новая тварь.

Тем, которые поступают по сему правилу, мир им и милость, и Израилю Божию.

Впрочем никто не отягощай меня, ибо я ношу язвы Господа Иисуса на теле моем.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа со духом вашим, братия. Аминь..

(Послание к Галатам святого апостола Павла, Глава 6, 11-18).

Святоотеческое поучение

"Как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесену быть Сыну Человеческому, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную". Вера в Сына Божия, плотью распявшегося нас ради, - сила Божия во спасение, живой источник живодействующих нравственных стремлений и настроений, и приемник пространной благодати Святого Духа, всегда в сердце пребывающей и сокровенных наитий благовременно, в час нужды, свыше ниспосылаемых. Вера совмещает убеждения, привлекающие Божие благоволение и силу свыше. То и другое вместе и есть обладание животом вечным. Пока хранится в целости эта жизнь, христианин неподателен, ибо, прилепляясь к Господу, он един дух с Господом, а Господа ничто преодолеть не может. Отчего же падают? От ослабления веры. Слабеют убеждения христианские - слабеет и нравственная энергия. По мере этого ослабления, благодать вытесняется из сердца, худые же позывы поднимают голову. В час удобный происходит склонение на эти последние: вот и падение. Будь бодренным и блюстителем веры во всем ее составе, и не падешь. В этом то смысл св. Иоанн говорит, что рожденный от Бога греха не творит. (Святитель Феофан Затворник. Мысли на каждый день года).

Евангельское чтение на литургии

Никто не восходил на небо, как только спешший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах.

И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесену быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную.

Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную.

Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него. (Евангелие от Иоанна, Глава 3, 13-17).

Рождество Богородицы

Льются звуки заоблачной звонницы,
славят ангелы в пенье своём
Рождество Пресвятой Богородицы –
первый праздник во имя Её.

И звезда в небесах разгорается,
озаря людские сердца:
Богородица ныне рождается
милосердною волей Творца.

Славят Господа Бога родители –
дал Дитя им на старости лет;
и в земной их, невзрачной обители
неземной занимается свет.

Этот благостный свет от рождения
будет Деву Марию вести
по дороге святого служения,
не давая Ей сбиться с пути.

И свершится пророком речённое:
Дух Святой на Неё снизойдёт –
благодатью Небес осенённая
Дева Сына во чреве зачнёт.

И родит непорочно Спасителя.
И душою, и плотию свят
Он в терновом венце Искупителя
за грехи наши будет распят.

Но из мёртвых Его Воскресение
ярче солнца над миром взойдет!
Славь же Матери Божьей Рождение
всей земли православный народ!

(В. Сапронов)

Дорогие братья и сестры! Просьба не использовать приходской листок в хозяйственных целях.

Боголюбский

Автобус-метро-трамвай. Конечно, мы с сыном Мишей слегка опаздывали. Не так, чтобы слишком, но утренно явно пропускали. Зато, зайдя в ворота и практически перед крыльцом храма, я увидела брата Петю и сторожа Колю. С легким тревожным недоумением на лицах, которое — я точно знаю — вызвать непросто, они смотрели на бомжа полулежаще-полусидящего на асфальте. «Не уходит, что ли?» — не выспавшись, я была, очевидно, не расположена к милосердию.

— Да нет, плохо ему. Вызвали скорую, ждем. Я враз превратилась в Флоренс Найингейл:

— А приедут, ведь бездомный и явно пил? Что с ним? Как?

Петя терпеливо отвечал:

— Да он ничего, видно, что пил, но возьмут. У нас пьяных только в травмпунктах не принимают, а в больницы кладут. А вот в храме дедушка на лавочке лежит, у него сахар зашкаливает — 25. Дедушкиным глюкометром измеряли, и его же инсулин кололи. В больницу отказывается, говорит, что причащаться будет и исповедоваться. Что у него уже 5 инфарктов было, он все про них знает. Петя с видом бывалого еще что-то говорил, а у меня в глазах потемнело: дедушкой мы зовем папу с тех пор, как у него родилась первая внучка Варвара.

— Да нет, просто дедушку, я бы тебе сразу сказал если что...

Вышла Таня, сестра, — она приглядывала за нездоровым юношей. Потом ее дочь Надя. «А, это Андрюша», — произнесла Таня, глянув на лежащего, и умчалась ловить возбужденного паренька: тот, едва завидев скорую, бросился ее тормозить. Двор потихоньку стал напоминать театр абсурда: еще не осознающий, где он, но уже явно прочухавшийся Андрюша, Таня, бегающая за подростком, размахивающим руками как птица. За ним, как-то полубочком, Надя. Петя с Колей волочили к воротам полуобморочного бомжа.

Лицо шофера скорой отразило неопишемую гамму чувств. Мне на минуту показалось, что он сейчас ударит по газам и исчезнет, но машина остановилась и из нее вышла совсем юная, милая врач. Она с сочувствием осматривала нашего больного, охала, старалась помочь. Просила открыть рот, на что тот отказывался. «Сейчас я сестру позову, может она поможет» — я решила проявить инициативу, подразумевая, что ни на одни вопрос мы ответить не можем, а Таня знает всех беспризорных Москвы. Доктор согласилась, но сказала, что в больницу везти бесполезно, его тотчас отправят на улицу, Андрюха почти совсем оклемался и потихоньку стал — как ему казалось незаметно — семенить от нас, явно не желая связываться со скорой. «Вы его сестра? Где он живет?» — спросила доктор. Наш Петечка ласково улыбнулся: «Она моя сестра. И это тоже сестра...» Девушка засобирилась.

— А может, вы еще и дедушку посмотрите?

Врач видимо окончательно решила, что она в дурдоме. Доконал рассказ, что мы брат-сестра-брат-племянница-сын, а ведь она еще не услышала про маму и папу. Но дедушку посмотреть не отказалась, а я пообещала сделать ей второй вызов, если понадобится. Петя подхватил пару докторских чемоданчиков, и мы поднялись наверх. Дедушка сидел на лавочке у входа. Начался первичный осмотр, затем более подробный. К Евхаристии мы сняли книги с прилавка, разложили медицинскую аппаратуру. Доктор снимала у него кардиограмму и, одновременно, созванивалась со специалистами, чтобы уточнить диагноз.

— Сколько вам лет?

— 79

— В больницу поедете?

— Нет, я все знаю.

Я почему-то понимала, что он хочет сказать. Что Евхаристия и причастие для него куда главнее, чем сиюминутное здоровье. Что он знает, что его ждет, что он готов (может быть, давно готов). И что для него куда важнее то, что происходило в данный момент в алтаре.

Треск аппарата, возгласы папы, воздевающего руки, поднимающего чашу. Храм встал на колени. В одном мгновении сошлись земное, мирское, вроде как суетное и самое великое и удивительное таинство на земле. Но почему-то происходящее казалось очень правильным, естественным. Настоящая жизнь. Напоминание о ней. О главном. И это понимал весь храм.

— А зовут вас как?

— Валерий Андреевич. — А фамилия? — Боголюбский.

...Он говорил, что у него сильные боли, но я видела, что он явно лучше на глазах. А на кардиограмме были только старые рубцы, с прошлого ноября. И ничего нового.

— В больницу точно не поедете? — Уже с надеждой в голосе, явным облегчением и ничего не понимая, спросила шепотом врач.

— Нет, я останусь. Он подошел к исповеди, причастился.

— Петя вас ответит. Вам далеко? Мы же почти всех знаем в приходе, а его никто до этого дня никогда не видел.

— Я сам дойду, за «Людмилой». Старожил. «Людмилой» этот магазин не называют уже лет 15. Недалеко, но идти чрез все Воронцово поле. Я настояла. Мишаня помог Валерию Андреевичу спуститься вниз, Петя повез его домой.

Он уехал. А я, начиная с Евхаристии, начиная с момента принятия им решения, целый день думала: какое это счастье причаститься и умереть.

Такого достойны только Боголюбские.